

Ли Цин уловил знакомый аромат, и тень недовольства скользнула по его бровям, а взгляд наполнился тёмной остротой. Этот Ли Цзэси, несомненно, выжимает максимум из своей природы Омеги.

- Молодой господин Ли, - спохватился официант.

Юноша был одет в длинный чёрный пиджак и брюки, скроенные так, чтобы выгодно подчеркнуть его длинные ноги. Ворот обычно строгой рубашки расстегнут, а вокруг шеи небрежно повязана лишь чёрная лента. В этом облике, как ни странно, сквозила какая-то аскетичность. В отличие от утончённого и лощёного Ли Цзэси, в нём чувствовалась более возвышенная и непринуждённая аристократичность.

Ли Цин едва заметно взглянула на официанта, длинные ресницы трепетно коснулись щек. Привычная мягкость словно поблекла, скрыв под собой стальную решимость. Он был противоречивым и неповторимым, от него было невозможно отвести взгляд.

Официант замер, словно зачарованный, и его сердце забило с непонятной силой. Если прежде на него влияли феромоны Ли Цзэси, то теперь его инстинктивно влекло ко всему, что исходило от этого юноши. Молодой господин Ли оставался верен себе. И что с того, что его не связывали кровные узы с семьей Ли? Его врождённая аристократия - это то, чего другим никогда не достичь.

Ли Цин отвёл взгляд:

- Благодарю.

Официант, едва сдерживая дыхание, уже собирался проводить их в банкетный зал, когда откуда-то донёсся ядовитый смешок:

- Неужели этот Ли Цин и правда думает, что он ещё чего-то стоит? Как он вообще посмел здесь появиться?

Услышав эту злую реплику, Ли Цин обернулся. В дверях стояла молодая пара - прекрасный мужчина и ослепительная женщина. Их наряды и элегантные платья радовали глаз, но взгляды были полны презрения и насмешки, направленных на юношу.

[Дзинь! Внимание, ведущий! В этом мире появилась ключевая женская персона второго плана!]

Услышав это, Ли Цин тут же перевёл взгляд на женщину. Их глаза встретились, и в её взгляде мелькнула змеиная злоба. Она отпустила руку своего спутника и, цокая каблуками элегантных туфель, поплыла к Ли Цину, волоча за собой шлейф длинного платья.

- Давно не виделись.

Ли Цин молча смотрел на неё, в глазах читалось настороженное любопытство.

Заметив его молчание, женщина удовлетворённо улыбнулась:

- Я же тебе говорила! Судьба переменчива, и как быстро ты скатился из рая в ад? Слышала, ты уже работаешь? Какая жалость.

Ли Цзэси злорадно наблюдал за этой сценой, а затем развернулся и направился в банкетный

зал. Он не знал, кто эта женщина, но ему было приятно видеть, как унижают Ли Цина. Заступиться за него? Никогда.

Женщина протянула руку и, заиграв с чёрной лентой на воротнике Ли Цина, несколько раз обернула её вокруг пальцев, а затем незаметно придвинулась ближе:

- Если ты сейчас же уйдёшь с его дороги, ещё не поздно. Иначе я могу что-нибудь предпринять.

Ли Цин уловил мимолётное убийственное намерение в её взгляде, и его лицо мгновенно стало ледяным.

Прежде чем он успел что-либо ответить, кто-то внезапно нанёс сокрушительный удар по её нежной руке.

- Ай! - вскрикнула женщина, отдёргивая руку.

- Госпожа Хань, простите, но я не могу выносить, когда кто-то прикасается к Ли Цину без его согласия, - произнёс вошедший, обнимая Ли Цина за плечи, наполовину заключая его в свои объятия и словно защищая от надвигающейся опасности. В его голосе звучало неприкрытое недовольство. - Особенно вы. Уйдите.

- Су Ян?

- Су Ян!

Ли Цин и женщина одновременно узнали вошедшего.

- Это я, - Су Ян повернул голову к Ли Цину, полностью игнорируя раздражённо фыркающую Хань Юйэнь, и расплылся в широкой улыбке. - Целых шестьдесят три дня прошли с последнего дня рождения. Скучал по мне?

- Юйэнь, ты в порядке? - тут же подскочил молодой человек, сопровождавший женщину, и укоризненно обратился к Су Яну: - Су Ян, ты ведёшь себя крайне невежливо, нападая на госпожу Хань на глазах у стольких людей. В конце концов, она всего лишь омега.

- О? - Су Ян окинул его насмешливым взглядом и помахал кулаком. - Молодой господин Вэнь, может, мне стоит поиздеваться над альфой вроде вас? Давно не было возможности помахать кулаками.

Молодой господин Вэнь немного смутился и попятился назад.

Во всей индустрии знали о спортивном таланте Су Яна. Связываться с ним - напрашиваться на неприятности.

- Вэнь Чанъань... - Су Ян презрительно покачала головой, глядя на Хань Юйэнь, - У тебя действительно отвратительный вкус.

С этими словами он оставил двух разъярённых молодых людей позади и потащил Ли Цина прямо в отель.

Ли Цин остановился перед банкетным залом и посмотрел на свои руки.

Су Ян мгновенно всё понял и отпустил его:

- Почему ты всё ещё так холоден со мной? Мы так давно не виделись, прояви хоть немного тепла!

Администратор, стоявший перед входом в банкетный зал, проверил документы обоих и открыл двери, приглашая их войти.

Ли Цин кивнул и вошёл, за ним последовал Су Ян:

- После твоего дня рождения я вернулся в страну А на интенсивную подготовку. Наконец-то выкроил три дня, чтобы прилететь в Китай и увидеть тебя. В следующем месяце европейские соревнования, так что, боюсь, мы не увидимся ещё пару месяцев.

Су Ян был на год младше Ли Цина. С детства считался спортивным гением. Он всегда выигрывал награды во всех видах спорта, которыми занимался. А потом внезапно увлёкся гонками. Вошёл в индустрию, вступил в команду, выиграл чемпионат... то, на что обычные люди тратят годы, десятилетия или даже всю жизнь, он достиг менее чем за год. Поэтому поклонники в индустрии единодушно прозвали Су Яна «богом Яном».

- Какая разница, видишь ты меня или нет? - небрежно ответил Ли Цин, протягивая ему бокал шампанского, - Для спортсмена главное - хорошо выступить на соревнованиях.

Су Ян крепко сжал бокал, беспомощно пробормотав:

- Ты же обещал приехать и поддержать меня на моём втором чемпионате в этом году...

- Что?

- Ничего, - Су Ян поднял бокал, чокнулся с его бокалом и сказал: - Ах, этот молодой господин Ли, такой забывчивый! Мне остаётся только страдать.

Ли Цин усмехнулся и отпил шампанского. Он огляделся и встретился взглядом с Хань Юйэнь и Вэнь Чанъанем, которые только что вошли в зал. Они застыли на месте и бросили на него злобные взгляды.

Глаза Ли Цина слегка блеснули, и он погрузился в размышления.

Согласно сюжету оригинальной новеллы, Хань Юйэнь действительно была важным персонажем. А её старший брат был одной из самых известных фигур в оригинальной книге - всемирно известным пианистом Хань Сюбаем.

Семья Хань - потомственные музыканты, поэтому Хань Юйэнь, следуя семейной традиции, с юных лет училась играть на скрипке. В тринадцать лет она уже завоевала престижную международную музыкальную премию для начинающих музыкантов, и её будущее казалось безоблачным.

Семья Хань обожала свою талантливую дочь, поэтому характер Хань Юйэнь сформировался довольно капризным. Тем не менее, именно она, невзирая на «глупый яд», направленный против Ли Цзэси прежним владельцем тела, смогла подружиться с ним. Позже она даже использовала свои связи и влияние семьи, чтобы оказать Ли Цзэси неоценимую помощь. Именно благодаря ей Ли Цзэси удалось наладить более тесный контакт и взаимопонимание с Хань Сюбаем.

- На что ты смотришь? - прервала его размышления Су Ян, ограждая его своим телом от чужих взглядов, - Не обращай на них внимания, это два ничтожества.

Вспомнив отношение Хань Юйэнь к нему, Ли Цин осторожно спросил:

- Ты хорошо знаком с Хань Юйэнь? Кажется, она что-то замышляет против меня.

По логике вещей, оригинальный владелец этого тела не имел с этой женщиной никаких связей.

- Она? - в глазах Су Яна, обычно беззаботных и весёлых, при этих словах мелькнуло отвращение. - Она сумасшедшая. Лучше избегай общения с ней.

- И постарайся как можно меньше контактировать с Хань Сюбаем, - добавил Су Ян.

Ли Цин недоуменно спросил:

- Почему?

Су Ян залпом осушил бокал шампанского, но прежде чем он успел что-либо ответить, со сцены раздался глубокий мужской голос:

- Приветствую вас, уважаемые гости! Меня зовут Шэн Ян, и я являюсь организатором этого банкета.

В ответ собравшиеся вежливо зааплодировали.

Шэн Ян сделал знак рукой и продолжил:

- Чтобы сегодняшний банкет начался в самой прекрасной и безупречной атмосфере, я специально пригласил одного очень важного гостя, который украсит наш вечер.

- А теперь, насладитесь представлением!

Свет на сцене постепенно погас, и взгляды всех присутствующих обратились туда, куда указывал Шэн Ян. Бархатный занавес медленно раздвинулся, являя взорам мужчину во фраке, сидящего за роялем. В холодном свете софитов изящные цепочки на его очках едва заметно покачивались, подчёркивая его отчуждённое, но прекрасное лицо.

- Это же Хань Сюбай! - воскликнул кто-то в толпе.

- Боже мой, неужели мы и вправду услышим его игру вживую? - задохнулся от восторга богатый наследник.

Тонкие пальцы коснулись чёрно-белых клавиш, и полилась нежная, завораживающая мелодия, мгновенно покоряя сердца слушателей.

Хань Сюбаю всего двадцать шесть лет, но он уже является всемирно признанным пианистом. Любой, кто когда-либо слышал, как он играет, не станет этого отрицать.

Отец Хань Сюбая был музыкантом и на протяжении многих лет работал композитором, сотрудничая с крупнейшими мероприятиями в Китае. Его мать была талантливой скрипачкой. Более того, родственники со стороны отца также занимают видные должности в различных музыкальных областях. Можно сказать, что это самая настоящая династия музыкантов.

<http://bllate.org/book/14669/1302374>